

КОНЕВ Владимир Александрович / Vladimir KONEV
| Три постулата философии ценностей |

КОНЕВ Владимир Александрович / Vladimir KONEV

Россия, Самара.
Самарский государственный университет.
Кафедра философии гуманитарных факультетов. Заведующий кафедрой.
Доктор философских наук, профессор.

Russia, Samara.
Samara State University. The Department of philosophy of humanitarian faculties.
Head of the Department. PhD in philosophy, professor.

vakonev37@mail.ru

ТРИ ПОСТУЛАТА ФИЛОСОФИИ ЦЕННОСТЕЙ

Выделяются следующие постулаты философии ценностей — основание ценностей укоренено в автохтонных смыслах культуры = способности различать значимое/незначимое; природа ценности темпоральна = ценность переводит это теперь во всеобщее, в вечность; за всеобщность ценности ответственен этот конкретный человек, совершающий выбор.

Ключевые слова: культура, философия ценностей, аксиология, ценность, автохтонные смыслы культуры, культурные формы, время, личность

The Three Assumptions of the Philosophy of Value

In this article, the author presents some assumptions about the philosophy of value. The foundation of value is rooted in the autochthonous meaning of culture, broken down into three assumptions: the ability to distinguish the valuable from the invaluable; understand that the nature of value is temporal, i.e. value translates the 'this now' into the 'universal', into the 'eternal'; and finally that the definite 'this' man is responsible for the universality of value.

Key words: culture, philosophy of values, axiology, value, autochthonous meanings of culture, cultural forms, time, the individual

Два философа, совершенно по-разному трактующих философию Ницше — Мартин Хайдеггер и Жиль Делез — сходятся при оценке его философии в одном: они оба считают, что именно Ницше создает новую философию — философию ценности. «Не без влияния Ницше академическая философия конца XIX — начала XX в. становится “философией ценности” и “феноменологией ценности”», — пишет Хайдеггер¹. «Самый общий замысел Ницше состоит в том, чтобы ввести в философию понятия смысла и ценности. Совершенно очевидно, что современная философия, в значительной своей части, жила и живет до сих пор за счет Ницше», — утверждает Ж. Делез².

Что стало причиной обращения философии к проблематике ценностей? И Хайдеггер, и Делез видят эту причину в объективных обстоятельствах развития самой философской мысли. Для Хайдеггера это «бытийствующая истина бытия», которая (истина бытия) проявила свою собственную сущность в возросшей силе субъективности, а последняя «волит» свои предпочтения³. Для Делеза обращение Ницше к ценностям вызвано потребностью в новом варианте философской критики, которая заменила бы формальную (трансцендентальную) критику

Канта и утилитаристскую критику (например, классово-содержательную критику марксизма). Такой критикой, согласно Делезу, становится метод генеалогии, которая, с одной стороны, основывается на чувстве различия, а, с другой, исследует как сам источник возникновения ценностей, так и различия, заключенные в этом источнике⁴. Поворот европейской философии к ценностям логично вытекал из изменения ориентации философии с обсуждения чисто метафизических проблем бытия и истины на осмысление экзистенциальной и антропологической проблематики⁵, а это, в свою очередь, совпало с возрастанием внимания к человеку и его судьбе — появлению «Человеческой комедии» вместо «Божественной комедии».

Если в Божественной комедии провидение и предестинация управляли жизнью человека, ввергая его в пропасти страданий или вознося к вершинам блаженства, то в Человеческой комедии сам человек предается иллюзиям и сам утрачивает съезжаться шагреневую кожу своей жизни. Потому опись пороков и добродетелей, проявления страстей, история нравов, в чем видел смысл своей «Человеческой комедии» Оноре де Бальзак, входят в круг интересов не только литераторов и художников,

¹ Хайдеггер М. Ницше. Том II. / Пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб.: «Владимир Даль», 2007. С. 85.

² Делез Ж. Ницше и философия. / Пер. с фр. О. Хомы. М.: Ad Marginem, 2003. С. 33.

³ См.: Хайдеггер М. Указ. соч. С. 209.

⁴ См.: Делез Ж. Указ. соч., С. 36.

⁵ Вспомним, что уже Кьеркегор говорит об экзистенциальной философии и экзистенциальных понятиях, а Фейербах — об антропологическом методе.

КОНЕВ Владимир Александрович / Vladimir KONEV

| Три постулата философии ценностей |

но эти же вопросы ставятся в повестку дня науки. И возникает аксиология. Интенсивное развитие аксиологии как самостоятельной науки о ценностях в первых десятилетиях XX века (а это время — 1902 год — рождения и самого термина аксиология) сразу привело к появлению различных позиций по целому ряду основных вопросов теории ценностей — природа ценностей, каким образом они существуют, кто ответственен за их осуществление и др.

Мне представляется, что важно обратить внимание на три основополагающих для теоретического понимания ценностей утверждения.

Основным вопросом философии ценностей является вопрос об основании ценности. И здесь сразу появляется парадокс порочного круга: «Потому ли значима ценность, что она является определяющей, или она может определять только потому, что значима?»⁶. И Хайдеггер дальше замечает: «Ценность существует только в ценностном бытии»⁷. «Ценность предполагает предварительное наличие оценок», — вторит Делез⁸. Что чему предшествует? Оценка ценности или ценность оценке? Ценность значимости или значимость ценности? Выход из этого парадокса находится в различении значимости и ценности, оценки и ценности как различных культурных феноменов.

Значимость (выделенность, отличимость и т. п.) есть универсальная характеристика любого феномена человеческого бытия. Значимость/незначимость, оценка и т. п. есть проявление способности различать нечто наличное относительно свершаемого действия, что придает этому действию особый статус культурного акта. Способность различать, или, как выражается Божественная София, проводить «круговую черту по лицу бездны» (Притч. 8, 27) — это абсолютная культурная способность, конституирующая культурную деятельность как таковую. Эта способность оказывается культурной способностью потому, что она с неизбежностью порождает мир, несущий в себе различие значимого и незначимого, этого и иного, того, что по-разному оценивается относительно данного действия. А мир значимого бытия и есть мир культуры, мир человеческого бытования. Различение значимого/незначимого и оценка их являются автохтонными смыслами мира культуры, они вырастают на ее почве и они свидетельствуют о ее присутствии⁹.

Значимое/незначимое вводят в культурное пространство границу, которая определяет его архитектуру. Культура как поле проявления человеческого бытия изначально не просто место хранения, а место различения, способность отделения одного от другого, способность разграничения, в конце концов, способность проведение границы, или даже — сама граница. Там, где свершилось разграничение, там, где проведена граница — там есть определенность, и там возникает культура, возможность бытия человека. Проведение границы означает, придает значение, объявляет значение, делает его существующим, поэтому культура изначально, по своей онтологической сути, есть способ объявления значимого бытия, есть существо-

вание значимого бытия. Культура как означивание заключена в способности порождения самой жизнедеятельностью человека условий извлечения опыта этой деятельности, то есть основания культуры тождественны самой деятельной экзистенции человека. Это означает, что культура содержит в себе нечто безусловное, некое начало, то, что является определяющим (способным к определению), но не определяемым, что само не может быть объектом обозначения и оценки и поэтому является областью беспредметного обозначения и оценивания. Культура как таковая не есть этот или другой ценный (значимый) предмет, она — ни то, и ни это, она есть сама способность объявления значимости.

Поэтому значимое/незначимое и оценка могут существовать и существуют в культуре до появления ценностей как особых культурных регулятивов. Тексты древнеегипетской «Книги мертвых» показывают, что для египтянина того времени достаточно было сказать «Я не творил зла вместо справедливости», но нужно было сопроводить это утверждение длинным перечнем того, что не делал, а что делал, т. к. идеи зла и справедливости еще не оторвались от их конкретных проявлений. А вот Сократ уже требует от своих собеседников не приводить конкретные примеры справедливого или прекрасного, а дать понятие справедливого или прекрасного как такового, т. е. дать представление о ценности справедливости или прекрасного. Ибо идея прекрасного, как говорит Сократ на пире у Агафона, не может быть в чем-то прекрасна, а в чем-то не прекрасна, в то время как конкретная вещь может в одном отношении быть прекрасной, а в другом нет. Поэтому можно утверждать, что ценности, как особый культурный регулятив и особое предьявление культурного содержания, явление достаточно позднее как в истории культуры, так и в культурном развитии конкретного человека.

Ценности (красота, добро, священное и т. п.) образуют особую, аксиологическую, культурную форму предьявления и организации культурных смыслов. Здесь важно то, что ценность должна быть понята, прежде всего, как некая структура организации культурного содержания, с необходимостью порождающая определенный тип деятельности человека. В этом случае ценность оказывается в ряду других универсальных культурных форм: форм демонстрации (примеры, образцы, традиции и т. п.), императивных форм (правила, предписания, инструкции и т. п.) и форм-принципов (указание на сущность действия). Каждая из этих культурных форм транслирует определенный культурный опыт, и в то же время сами культурные формы держательно значимы. Например, формы демонстрации ставят человека в ситуацию отождествления с тем, кто демонстрирует ему некий опыт, тем самым вводят человека в общность, а императивные формы несут в себе идею зависимости и долженствования, когда индивид принимает некие правила. Аксиологические формы (ценность как таковая) вводят человека в ситуацию выбора, открывая ему перспективы и смыслы его жизни. Если формы демонстрации и императивные формы открывают действующему в культуре человеку его границы, то ценность как таковая открывает ему время, темпоральный аспект культурной действительности и его собственной жизни.

Временную природу ценности отмечает Ф. Ницше, характеризуя сущность ценности. В 715 фрагменте «Воли к власти»

⁶ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 40

⁷ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 41.

⁸ Делез Ж. Указ. соч., С. 34.

⁹ См. подробнее: Конев В. А. Априорность и автохтонные идеи культуры // «Кантовский сборник», 2009, № 2 (30). С. 101 — 112.

КОНЕВ Владимир Александрович / Vladimir KONEV

| Три постулата философии ценностей |

он пишет: «Точка зрения «ценности» — это точка зрения условий сохранения, условий подъема сложных образований с относительной продолжительностью жизни внутри процесса становления»¹⁰. Обратим внимание: есть сложная структура — общество или личность, эта структура находится в процессе постоянного становления, она не вечна, и поэтому не может оказаться в состоянии полной реализации своих целей, но для сохранения себя как определенной структуры и для поддержания своих усилий, направленных на постоянный подъем внутри процесса становления, который ориентирован на достижение полноты своего бытия, нужны определенные условия — это и есть ценность. Ценность — это устремленность, это перспектива, это точка зрения на себя с позиции определенности, можно сказать, вечности (*sub specie aeternitatis*), в конце концов, это преобразование относительности в абсолютное, относительно времени жизни (пустого «теперь», которое сменится другим «теперь») в качественное состояние, в судьбу, в историю.

Природа ценности как особой формы организации культурного пространства-времени позволяет по-новому увидеть время. Конституируя культурную жизнь человека, ценности показывают, что время для человека это не пустая длительность или последовательность секунд-минут-часов, а какой-то особый материал, из которого жизнь (общество, личность) создает свою определенность¹¹. Поэтому вес и значимость ценности напрямую зависит от времени (продолжительности) ее действия (NB: стоимость товара — производное от времени, затраченного на его производство).

Таким образом, ценность формируется в пространстве значимого/незначимого, в пространстве различия, но направлена не на разграничение значимого/незначимого, а на организацию и утверждение их определенности и закрепление во времени.

Действие ценности — организация, создание ситуации выбора, так как ценности всегда альтернативны. В ситуации выбора конституируется Я действующего человека, ибо если ценности даются, то выбор между ними должен быть сделан самим человеком, что с неизбежностью ставит его перед самим собой, открывает ему его Я. Поэтому ценность всегда утверждается индивидуальным актом, даже тогда, когда ее содержание не выходит за границы уже устоявшихся в культуре значений. Благодаря тому, что способом существования ценности является ее утверждение индивидуальным актом, для содержания ценности важно не столько ЧТО ею утверждается, сколько КТО

утверждает, так как за это утверждение всегда есть ответственный. Именно поэтому ценностные культурные формы (сами ценности) обладают такой силой, благодаря которой держится та или иная культура, тот или иной общественно-этнический уклад жизни.

Отмеченные постулаты философии ценностей — основание ценностей укоренено в автохтонных смыслах культуры; ценности темпоральны по своей природе (это *теперь* они превращают во *всеобщее*, в *вечность*); за всеобщность ценности ответственен *этот* конкретный человек, осуществляющий выбор — создают своеобразные методолого-прагматические основания понимания (познания) культуры и действия в культуре.

Автохтонное противопоставление значимого/незначимого дает основание понимания всякого культурного бытия как бытия, включающего в себя различие, которое неискоренимо, а потому всякое культурное (т. е. человеческое) действие должно с этим считаться. Культурный плюрализм — должен быть понят как закон культурного бытия.

Если точка зрения ценности в результате выбора действующего человека дает культуре ее определенность и историческую предопределенность, то сделанный тобой выбор, а это твоя свобода, несет в себе признание свободы как основания ценности — ценность там, где есть выбор. Значит, признание свободы Другого вытекает из твоей свободы.

Если за утверждение ценности ответственен *этот* конкретный человек, если в связи с этим становится важным не только *что* ценности, но и *кто* с ней сопрягает свою судьбу, тогда, во-первых, становится возможным реальный конкретный диалог представителей разных культур (причем не только разных этнических, но и разных личностных культурных конфигураций внутри одной этнической культуры), и, во-вторых, этот диалог не может исключать признание права человека на утверждение смысла его культуры.

Культурная коммуникация, реализующая подобные принципы, требует от носителя культуры рефлексивного отношения к культурному бытию, которое, как представляется, является следствием понимания исходной природы культуры — культура есть там, где есть граница, а человек культуры — это человек, знающий границы, знающий меру и видящий других. Противоположность ему — не знающий границ хам, не способный ни на какие контакты с другими. Так понятия постулаты философии ценностей ориентируют аксиологию на смещение внимания при анализе ценностей с их содержания и систематизации (и иерархирования — см. например М. Шелера) на их функционирование, на их энергичное начало, на их воплощенность во времени и личностном действии. А это, как представляется, важно в условия современной глобализации и столкновения (и не всегда диалога) культур.

¹⁰ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. СПб.: Издательский Дом «Азбука классики», 2006. С. 429. (Курсив Ницше, подчеркнуто мною — В. К.)

¹¹ См. подробнее: Конев В. А. Время как материя социокультурной действительности. Не ВО время, а ИЗ времени // Международный журнал исследований культуры. International Journal of Cultural Research. 2012, № 4(9). С. 94–98. www.culturalresearch.ru

